

ВСЕМИРНЫЙ ПАРТНЕР
ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ БЕСПРОВОДНОЙ СВЯЗИ

МЕДАЛИ
РОССИИ

ЗОЛОТО Михаил ИГНАТЬЕВ, велотрек, гонка по очкам

ЗОЛОТО Дмитрий БЕРЕСТОВ, тяжелая атлетика, до 105 кг

СЕРЕБРО Тамилла АБАСОВА, велотрек, спринт

Поздравления
от «СЭ»
и
Олимпийского
комитета
России!

Табло Игр - стр. 8

Другие
материалы -
стр. 5 - 7

Вчера в Афинах 19-летний дебютант Михаил Игнатьев из Санкт-Петербурга впервые в истории нашего велоспорта выиграл на треке групповую гонку по очкам – самую почитаемую, самую хитрую и самую непредсказуемую. Это мог сделать только истинный

ГОНЩИК!

Михаил ИГНАТЬЕВ

ПЕРВЫМ МНЕ ПОЗВОНИЛ ЕКИМОВ

Ровшан АСКЕРОВ, Игорь РАБИНЕР, Григорий ФИЛИППОВ (фото) из Афин

Поначалу он был до смешного серьезен. Человек, которому только в мае исполнилось двенадцать, в смешанной зоне, сразу после золотой гонки, был неулыбчив и по-взрослому рассудителен: «Извините, пока еще не ощутил себя чемпионом Олимпиады». Таким же зашел на пьедестал. И только там его совсем иное лицо озарила улыбка. К молодому человеку начало приходить осознание того, что он – первый золотой медалист России на треке за все послевоенное время и первый победитель в гонке по очкам в нашей истории.

– Кто первым поздравил вас с победой? – спрашиваем Игнатьева.

– Когда зашел в бокс, мне передали трубку. Звонил Вячеслав Екимов – кажется, из Испании. Он смотрел гонку, переживал за меня и мгновенно позвонил, чтобы поздравить. Конечно, было жутко приятно. А сам я первым набрал номер моего тренера Александра Кузнецова, который сейчас в России и которому я очень благодарен.

– Что, по-вашему, помогло вам победить?

– То, что меня никто не знал. Раскрыю секрет: это было частью моей подготовки к Олим-

пиаде в течение всего сезона. Я ни разу не вошел в десятку – а значит, не набрал значительных очков – на Кубке мира, и сделал это во многом умышленно. Потому что если бы меня хоть кто-то рассматривал в качестве претендента на медали, уйти в отрыв было бы невозможно. Меня бы «насли». А так я считался твердым аутсайдером, мой первый отрыв никто всерьез не воспринял. И, кажется, соперники до последнего момента не верили, что я могу победить.

– Чей идеей была такая хитрая подготовка к гонке?

– Моей. Но она была очень рискованной, потому что меня вообще могли не взять в Афины. Несколько раз мне даже говорили, что не берут. О том, что я все-таки еду на Олимпиаду, узнал всего за неделю до Игр.

– Почему не участвовали в командной гонке?

– Был там запасным. А если честно, у меня не было большого желания в ней участвовать. Хотел сберечь силы и энергию для групповой гонки. К тому же знал, что предел в командной гонке – третье место, а в групповой способен выиграть. Могло получиться наоборот и меня поставили бы только в командную гонку. К счастью, тренеры приняли другое решение.

– Какой момент гонки был для вас самым трудным?

– Когда уехал в отрыв с олимпийским чемпионом Сиднеем в

этой дисциплине Хуаном Льянерасом. В этот момент я отказался от пределов тройки, к тому же мне было тяжело самому. Думал – все, не догону, максимум – третье место. И вдруг меня опять одного отпускают, и я отрываюсь на круг! Когда убежал от Льянераса, посмотрел на табло и увидел, что ушел вперед больше чем на 20 очков – тогда и понял, что соперники ничего уже сделать не смогут.

– Можете рассказать о том, с чего для вас начался велоспорт?

– У меня и отец, и мать – бывшие велосипедисты. Мама не раз рассказывала, как папа учил меня кататься, когда мне было четыре года. Сажал на четырехколесный велосипед, но я делал два оборота вперед и один – назад. Как он кричал! Мама шутила, что он никогда бы не смог быть тренером, потому что измучил бы своих учеников.

– В справочнике олимпийской сборной России указано, что вы внесены в Книгу рекордов Гиннесса. За что?

– Когда я это увидел, сам опешил. Думаю, что это все-таки преувеличение. Дело было так. На юниорском чемпионате мира я выиграл шесть медалей, и мой тренер пошутил: «Тебе надо в Книгу рекордов Гиннесса занести». Может, кто-то этот разговор услышал, может, дал ему ход. Не знаю. И вообще, Книга Гиннесса – хорошо, а олимпийское золото – лучше!

Вчера. Афины. Гонку ведет Михаил ИГНАТЬЕВ!

Запиши все
лучшие
моменты Олимпиады
на новый DVD-рекордер Philips с жестким диском

HDRW 720

PHILIPS

Дмитрий БЕРЕСТОВ: ПЕРВОЕ ЗОЛОТО РОССИИ В ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИКЕ!

ТЯЖЕЛАЯ АТЛЕТИКА. Мужчины. Весовая категория до 105 кг. 1. БЕРЕСТОВ (Россия) - 425,0 (195,0 + 230,0). 2. Дворкович (Венгрия) - 420,0 (195,0 + 225,0). 3. Разоренов (Украина) - 420,0 (190,0 + 230,0). 4. ПИСАРЕВСКИЙ (Россия) - 415,0 (190,0 + 225,0).

БОКС. Весовая категория до 48 кг. 1/4 финала. КАЗАКОВ (Россия) - Джермиа (Намибия) - 18:11. Пинто (Италия) - Ялчинкай (Турция) - 33:24. Хон Мун Вон (Корея) - Бартелиме Барела (Куба) - 30:11. Цзоу Шимин (Китай) - Налбандян (Армения) - 20:12. В полуфиналах 28 августа встречаются: КАЗАКОВ - Пинто, Хон Мун Вон - Цзоу Шимин.

ГРЕКО-РИМСКАЯ БОРЬБА. Трое россиян: Гейдар Мамедалиев (до 55 кг), Алексей Мишин (до 84 кг) и Хасан Бароев (до 120 кг) вышли в 1/4 финала. Максим Семенов (до 66 кг) выбыл из борьбы за медали по итогам группового турнира.

ФУТБОЛ. Мужчины. 1/2 финала. Италия - Аргентина - 0:3 (Тевес, 16. Л. Гонсалес, 69. М. Гонсалес, 84).

БАСКЕТБОЛ. Мужчины. За 9-е место. Новая Зеландия - Австралия - 80:98.

ВОДНОЕ ПОЛО. Женщины. 1/2 финала. Австралия - Греция - 2:6, США - Италия - 5:6.

ГАНДБОЛ. Мужчины. 1/4 финала. Хорватия - Греция - 33:27. **ХОККЕЙ НА ТРАВЕ. Женщины. 1/2 финала.** Голландия - Аргентина - 2:2 (по пенальти - 4:2). **ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА. Мужчины. 200 м. Квалификация. 2-й круг.** Забег 1. 1. Кроуфорд (США) - 19,95. 2. Фредерикс (Намибия) - 20,20. 3. Унгер (Германия) - 20,30. Забег 2. 1. Уильямс (США) - 20,40. 2. Гусис (Греция) - 20,46. 3. Едрусинский (Польша) - 20,55. Забег 3. 1. Гэллин (США) - 20,03. 2. Пауэлл (Ямайка) - 20,23. 3. Эрнст (Германия) - 20,36. Забег 4. 1. Обиквеле (Португалия) - 20,33. 2. Бакланд (Маврикий) - 28,36. 3. Толедо (Мексика) - 20,43. Олег СЕРГЕЕВ (Россия) не квалифицировался во 2-й круг. **Женщины. 1500 м. Квалификация. 1-й круг.** Забег 1. ТОМАШОВА (Россия) - 4:06,06. 2. Сидоренко-Тобиас (Украина) - 4:06,06. 3. Фернандес (Испания) - 4:06,29. 4. Абейлегессе (Турция) - 4:06,42. Забег 2. 1. ЕВДОКИМОВА (Россия) - 4:05,55. 2. Холмс (Великобритания) - 4:05,58. 3. Иорданова (Болгария) - 4:05,87. 4. Бенхаси (Марокко) - 4:05,98. Забег 3. 1. Чюнкан (Румыния) - 4:06,68. 2. Дума-Хуссар (Канада) - 4:06,90. 3. Яновска (Польша) - 4:06,91. 4. Дулеча (Эфиопия) - 4:06,95. 5. ЕГОРОВА (Россия) - 4:07,14.

«НЭ-МОВ! НЭ-МОВ!»

Ровшан АСКЕРОВ, Игорь РАБИНЕР, Александр ВИЛЬФ (фото) из Olympic Indoor Hall

Уже выйдя из зала, на улице, он со словом «спасибо» упал на колени перед изумленными партнерами-гимнастами, болельщиками, журналистами. Всеми теми, кто только что жал ему руку: «Леша, ты лучший!», кто дождался его у автобуса сборной и зашлопывал, как только он появился. Не театрально упал – от души, по-настоящему.

Так же по-настоящему, как за мгновение до того еле слышно говорил, почти шептал: «В моей жизни были золотые медали, но такой поддержки людей не было никогда. Сейчас она для меня намного ценнее медали. Мурашки бегут по коже. Боже, как я счастлив!»

Алексей Немов стоял на коленях не перед нами, а перед огромным афинским Olympic Indoor Hall. Дворцом, чьи трибуны после бессовестных оценок судей устроили не бурю даже – светопреобразование. Около десяти минут абсолютный чемпион Афин Пол Хэмми, выступавший вслед за Немовым, не мог приблизиться к перекладине. Кричали, негодовали, гудели, махали флагами все. Не только русские – но и греки, и бразильцы, и французы, и японцы. Даже, представьте, американцы!

Болельщики почувствовали себя нагло обманутыми – и в этот момент для них стерлись границы. Они поддерживали не только великого спортсмена, но и себя, свое право на честное зрелище. И не собирались отступать.

Около судейских столиков началась какая-то суета. Главный арбитр, великий в прошлом гимнаст, японец Савао Като с кем-то разговаривал по телефону.

Вскоре табло погасло – и включилось заново. С новой оценкой! Двое судей – из Малайзии и Канады – вдруг изменили свое мнение. Вот только податливости эта была тонко рассчитанной. Так, чтобы Немов все равно остался третьим. Из трех уже выступивших.

Зал понял, что над ним издеваются. Казалось, еще немного – и люди сметут кордоны и доберутся до судейского столика. Рев не то что не гас – наоборот, он охватил всех. В душе бурлила адская смесь – из гордости за Немова, бессильной ярости на судей и трепета, даже легкого ужаса: что же будет дальше?

И тут Немов вышел к публике.

Сказать, что зал взорвался от любви, – значит, не сказать ничего. Немов похлопал трибунам. Те взревели еще сильнее – так, что огромное здание по всем законам физики должно было развалиться на части.

А потом Немов сделал жест, который войдет в историю. Жест, по каким спуска десятилетия лет вспоминается та или иная Олимпиада. Сначала полусега, затем к губам, а потом двумя ладонями, словно играя на пианино, попросил публику успокоиться. Со второго раза она подчинилась. Потому что слово Немова было в этот вечер для нее законом.

Когда Немов, уже после завершения соревнований на перекладине, покидал зал, десятилетияшний Olympic Indoor Hall провожал его стои: «Нэ-мов! Нэ-мов!» Леонид Парфенов, снимающий здесь, в Афинах, фильм об Олимпиаде, сказал нам чуть позже:

– Я теперь, наверное, весь остаток жизни буду произносить Лешину фамилию на западный манер – через «э». Такие удивительные моменты не забываются.

Интервью Алексея Немова для «СЭ» - стр. 6

